

Потехин Алексей Антипович

Сочинения

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Антипович П.**
Сочинения: Том 6 / Потехин Алексей Антипович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
554 с.

ISBN 978-5-519-79331-5

ISBN 978-5-519-79331-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

Хай-дѣвка. Повѣсть	1
Хвора́я. Повѣсть	145
На-міру. Повѣсть	333

Хай-дѣвка.

Повѣсть.

I.

У богатаго торговаго крестьянина деревни Барашихи, Дмитрія Петрова, единственная дочь, Татьяна, года два уже считается невѣстой. Не налюбуется на нее досыта вся деревенская молодежь. Рѣдко задаются такія дѣвки: высокая, коренастая, здоровая, сильная — сейчасъ видно, что не заморышъ, не на однихъ пустыхъ щяхъ выросла, а что ей не въ диковинку ни пирогъ съ начинкой, ни баранина. Румянецъ у Татьяны во всю щеку, коса на спинѣ ниже пояса, лицо гладкое, широкое, какъ булка сдобная, правда, пестритъ лѣтомъ отъ веснушекъ, да это не въ зазоръ красѣ дѣвичьей; глаза хоть и маленькіе, и сердитые, зато бѣда какіе юркіе: смѣлые бойкіе, и брови надъ ними дугой, точно нарисованныя. На языкъ Татьяна куда востра: какой бы ни былъ парень ловкій, разухабистый, хоть бы питерецъ, а на словахъ ее не собьетъ и въ краску не вгонитъ: сама всякаго по косточкамъ переберетъ и на смѣхъ подниметъ. А если кто изъ парней, залюбовавшись на ея красу дѣвичью, на грудь высокую, богатырскую, по мужицкой привычкѣ, рукамъ волю дастъ, того такъ на-отмашъ огрѣетъ, что твой добрый сотскій, или староста: въ другой разъ не присунется. Веселье да смѣхъ Татьяна точно носила съ собой: куда ни придетъ, тамъ и смѣхъ, и

прибаутки, и пѣсни, и пляска пойдутъ. А какъ нарядится въ праздничный день: вплететъ въ косу ленту цвѣтную, надѣнетъ рубашку кисейную, сарафанъ шелковый, еще бабушкинъ, да башмачки сафьяновые, красные, такъ парни за ней, точно стоя на сворѣ, такъ и бѣгаютъ: пойдетъ въ хороводъ, никто лучше ея голосомъ не выведетъ; пѣсни играть вздумаетъ—откуда что берется! и старыя всѣ знаетъ, и новыя выдумываетъ: такія отхватываетъ, что и женатые, и старики даже сойдутся иной разъ смотрѣть да слушать, и только въ бороду себѣ посмѣиваются; на качеляхъ качаться начнетъ, такъ этакой смѣлости да силы не у всякаго и парня станетъ: смотрѣть духъ захватываетъ, того и жди, что черезъ перекладину перелетитъ, или веревка лопнетъ: только скрипъ идетъ, да красные башмачки сверкаютъ въ воздухѣ. Вся деревня Танюхой любовалася и хвастала, на всю округу слава про нее прошла: даже изъ чужихъ деревень парни ходили, о праздникахъ, только посмотрѣть на нее, и нарочно дружбу заводили съ барашихинскими ребятами, чтобы въ кругъ пускали: съ Танюхой попѣть да походить. И то чудное дѣло: всѣ Татьяну знали, всѣ про нее говорили, всѣ къ ней льнули, а не любили ее; ужъ очень она языкомъ ехидна была и нравомъ задорлива, супротивна: всякаго просмѣетъ, прозубоскалить, все про всѣхъ знаетъ и на язычекъ свой подхватить, никому не поступится, а ужъ коли въ брань дѣло пойдетъ, — лучше и не вступайся: безъ ножа зарѣжетъ, на всю жизнь просмѣетъ, такую мѣтку положить, что такъ съ ней и останешься, и въ гробъ пойдешь. И какихъ-какихъ она людямъ прозвищъ не надавала; почитай всѣ въ деревнѣ, по ея милости, съ фамиліями сдѣлались: Ивана, что у

попа въ работникахъ былъ, Кутьей назвала; Василья, что шея длинная, Гусемъ сдѣлала, кого Маклакомъ, кого Сычемъ, кого Квашней; да такъ мѣтко, такъ складно, съ такой прибауткой, что поневолѣ подхватишь, и пойдетъ человѣкъ съ новымъ именемъ вмѣсто крестоваго. И народъ въ отместку прозвалъ Татьяну за веселость, за бойкость, за размахку, за языкъ ея длинный, неуступчивый, за голосъ звонкій, за ростъ и дородство — прозвалъ Хай-дѣвкой. Такой бы дѣвкѣ, самой по себѣ, да и по семьѣ ея богатой, давно бы замужемъ надо быть, да что-то мало сватовъ ѣхало: нраву ли ея боялись женихи и ихъ отцы и матери, или то думали, что богатый мужикъ погнушается бѣдной родней и не отдастъ дочку въ бѣдную семью, а въ чужой домъ идти, призятиться, не всякому лестно; богатыхъ же жениховъ, и во всемъ по плечу Татьянѣ и Дмитрію Петрову, было мало: какъ ни какъ, а Танюха третій годъ сидитъ въ дѣвкахъ. Правда, отецъ съ матерью и не торопились отдавать ее замужъ: одно дѣтище, да и нужды никакой не знали; Татьяна сама дала замѣтить отцу, что пора ему подумать о выборѣ жениха. Среди всѣхъ мужиковъ и парней въ деревнѣ, надъ которыми она потѣшалась и зубы свои вострила, былъ одинъ, на котораго и она лишній разъ взглядывала. Мужика этого звали Илюхой.

Сынъ богатаго торговца-мужика, прогорѣвшаго отъ какого-то неудачнаго торговаго предпріятія, Илья половину жизни своей проводилъ въ Петербургѣ, занимаясь торговлей въ разность, по домамъ, всякой всячины, а больше всего деревенскихъ холстовъ и полотенъ. Удалой, бойкій и расторопный отъ природы, Илья являлся въ деревню разухаби-

стымъ краснобаемъ-питерцемъ. Женили его, только что минуло ему 18 лѣтъ, на дѣвкѣ, которая пятью годами была старше его и не отличалась ни умомъ, ни ростомъ, ни дородствомъ. Въ деревнѣ всѣ знали, что онъ не любилъ ея. Молодой еще, хотъ и женатый, не столько красивый, сколько соблазнительный для деревенскихъ красавицъ своей шляпой пуховою, плисовыми шароварами, жилетомъ расписнымъ и серебряной сережкой въ ухѣ, онъ затмѣвалъ поголовно всѣхъ своихъ сверстниковъ и даже молодыхъ парней: и смѣлымъ взглядомъ, и дерзкой, насмѣшливой рѣчью, и всей своей повадкой городской. Слава про Илью ходила въ деревнѣ плохая: онъ и пьяница, онъ и мотъ, и картежникъ, и отъ жены гуляетъ, пожалуй, и сплутуетъ безъ нужды: но на гулянкахъ, на пирушкѣ, или въ хороводѣ, между парней и дѣвокъ, онъ былъ первый человѣкъ и игралъ почти такую же роль, какъ Татьяна. Разница была только въ томъ, что, при веселости и удали характера, при бахвальствѣ и краснбайствѣ, Илья отличался какой-то доступностью, добродушіемъ: обругаетъ человѣка, позубоскалитъ надъ нимъ, но до сердца не обидитъ; побахвалится, наломается надъ своимъ братомъ, да тутъ же и угоститъ наровитъ. Его всѣ любили. Дѣвки и бабы въ немъ души не слышали, и если бы не зазорно было, пожалуй, такъ же бѣгали бы за нимъ стаями, какъ парни за Танюхой. Среди круга ходить съ Ильей каждая красная дѣвица считала не только за удовольствіе, но и за особенную честь, потому никто не умѣлъ такъ голову склонить, такъ плечемъ повести и платочкомъ махнуть, никто не могъ ногами такого выверта сдѣлать, какъ Илюшка-питерець. И вотъ, бывало, любованье на всю деревню, и мо-

лодымъ и старымъ, какъ среди круга стануть да пойдутъ Илья съ Татьяной: одинъ сухой да жилистый, кажись, каждая косточка въ немъ вздрагиваетъ, каждый суставчикъ разговоръ ведетъ; другая — точно лебедь бѣлая плаваетъ.

Мудрено ли, что въ деревнѣ толки и разговоры пошли:

— Танюха въ кругу больше все съ Ильей стоитъ!

— Илюхѣ счастье: облапилъ Танюху, только вывернулась, да отмахнулась, зардѣлась, а не ругается, даже — ни-ни!..

— Илюха нынче въ Питерѣ грибомъ сушенымъ торговать будетъ: слышно, съ Танюхой вмѣстѣ въ лѣсъ по грибы ходятъ, къ зимѣ, значить, запасаютъ: видѣли!..

Стали разные слухи и до матери Татьяниной доходить, слухи неясные, неопредѣленные, но для материнскаго чутья понятные.

Забѣжала къ ней какъ-то сосѣдка, баба старая, сварливая, надоедница.

— Матрена Поликарповна, одолжи, — говорить, — пудикъ мучки ... Отдамъ, ось, съ нови ...

— Знаемъ мы васъ, отдавальщиковъ, — отвѣчаетъ мать Татьяны, Матрена Поликарповна. — Взять-то всякій, а отдать-то никто.

— Одолжи, полно ... Ось отдадимъ ... Мой-отъ разбойникъ поѣхалъ, вѣдь, въ городъ съ деньгами, общалъ куль привезти, да вотъ и съ деньгами-то пропалъ ... а дома квашни растворить нечѣмъ.

— То-то вотъ и есть: меньше бы пьянствовали... У большака-то моего вонъ въ амбарѣ-то всѣ стѣны крестами вымѣлены, а сусѣки-то пусты ...

Весь хлѣбъ въ людяхъ; а отдачу-то вашу мы знаемъ: подожди, да помилуй, а сами въ кабакъ, да въ кабакъ ...

— Отстань-ко, Поликарповна, — возражаетъ осердившаяся сосѣдка. — Кѣмъ вы сыты-то и самъ-дѣлѣ, какъ не нами? Какъ бы не было экихъ-то пьяницъ, какъ мой разбойникъ, не было бы и у тебя пятистѣнной избы ... Чей хлѣбъ-то ѣдите? все мірской ... Дашь пудъ, а наровишь два приполону взять ... Кабакъ-отъ съ эстоль не съѣсть, что вы, міроѣды ...

— Ну, а коли мы міроѣды, такъ и ступай съ Богомъ: нѣтъ у насъ про тебя ...

— Такъ не дашь?

— Поищи у другихъ, коли мы твоимъ сыты: намъ твоего не надо ...

— Такъ не дашь? — пристааетъ сосѣдка, уже совсемъ готовая огрызнуться.

— Нѣту, нѣтъ ... И давно тебѣ говорю: нечего тебѣ къ намъ и ходить: докука-то мнѣ твоя давно уже надоѣла ... Отъ тебя только и рѣчей, что дай да подай, а замѣсть спасибо-то одна твоя ругань ... Ступай съ Богомъ.

— Такъ не дашь?

— Нѣту ... Что пристала: точно за своимъ добромъ. И большаку не велю тебѣ давать ... Вотъ что ... Ты сначала старые-то долги отдай... А то—міроѣды!.. И впрямь точно за своимъ пристала ... Міроѣды! Ступай, ступай ... Тебя не кто кликнулъ: сама пришла ... Нѣтъ про тебя ничего ... Ступай ...

— Да я уйду ... Уйду да и не приду ... Наплевать вамъ... А мотри, на повой звать будешь—и на повой не приду.